

Чэнь Лиго столкнулся со старшей медсестрой в гараже.

Когда он пошел к своей машине, то увидел стоящую рядом с ней женщину в длинной юбке. Ее волосы рассыпались за головой, а спина обращена к выходу.

Когда Чэнь Лиго увидел такую странную сцену, он сразу же вспомнил фрагменты фильма ужасов. На его коже выступил слой холодного пота.

— Система, человек впереди — призрак? — Его голос дрожал.

Система равнодушно спросила:

— Разве я из тех систем, которые позволят тебе переселиться в сверхъестественный мир?

Затем, после того как она сказала это, и в Чэнь Лиго, и в разуме системы появился один и тот же ответ: "Да, такая".

Это было доказано фактами. Они были вместе долгое время, и система, как и человек, тоже изменилась.

Чэнь Лиго осторожно подошел к своей машине и, увидев, что на земле была тень, вздохнул с облегчением, зная, что женщина не была каким-то странным грязным существом.

— Доктор Су,— раздался слабый женский голос. Женщина медленно повернула голову, когда услышала шаги Чэнь Лиго.

Только тогда Чэнь Лиго понял, что эта женщина на самом деле была старшей медсестрой. Раньше она всегда завязывала волосы, ее внешний вид всегда был придиричиво аккуратным, поэтому он не сразу узнал ее.

После того, как старшая медсестра повернула голову, Чэнь Лиго увидела, что на ее лице нанесен толстый слой макияжа

Ярко-красная помада, густые тени. Если бы черты ее лица не остались прежними, Чэнь Лиго испугался, что узнал не того человека. Он нерешительно спросил:

— Сестра Юн... Почему вы здесь?

Старшая медсестра не ответила, но повернулась и уставилась на Чэнь Лиго. Ее тонкие губы шевельнулись и произнесли одно предложение:

— Она мертва.

Чэнь Лиго был озадачен, и спустя долгое время у него появилось только слабое предположение:

— Это-это...?

Он не смог назвать имя.

— Она мертва, — когда она говорила, слезы катились из уголков ее глаз, пачкая ее макияж. — Она была еще такая маленькая и ничего не видела, еще ничего не понимала.

Чэнь Лиго должен был произнести слова "не расстраивайся слишком сильно", но столкнувшись

с такой старшей медсестрой, он ничего не мог сказать.

Старшая медсестра пробормотала низким голосом:

— Когда она умирала, она все еще звала отца, говоря: "Мама, мне так больно", я сказала ей, что ее папа занят и не может вернуться. Она сказала, что папа обещал купить ей игрушку-кролика, что она скучает по папе...

Сердце Чэнь Лиго упало, и он сказал: "Прости". Он не знал, почему должен извиняться перед старшей медсестрой, но перед лицом опечаленной матери он действительно не знал, что ему сказать.

— Вы знаете, почему она умерла? — спросила старшая медсестра.

Чэнь Лиго покачал головой.

Старшая медсестра показала ему странную улыбку и подошла к Чэнь Лиго. Она подходила все ближе и ближе. Когда она была в нескольких шагах от него, он снова услышал предупреждение системы в своем сознании.

— Что-то не так, Чэнь Лиго, у нее нож!

Чэнь Лиго рефлекторно отступил на несколько шагов.

Однако это действие, казалось, серьезно взволновало старшую медсестру, которая уже была на грани взрыва. Ее внешний вид мгновенно исказился.

— Лжец, каждый человек лжец — ты тоже лжец! Лжецы! Лжецы!

После того, как ее слова упали, она вытащила из сумки нож и бросилась на Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго запаниковал и убежал.

К счастью, старшая медсестра была на высоких каблуках. Чэнь Лиго не опасался, что она его догонит. Во время бега ему стало немного грустно:

— Почему все эти люди хотят ударить меня ножом?

— Потому что ты раздражаешь, — спросила система.

Чэнь Лиго:

— ...

"Я чувствую, что меня тоже безжалостно ударила система."

Старшая медсестра погналась за Чэнь Лиго, будто больше не хотела жить. Чэнь Лиго выбежал из гаража, и она последовала за ним.

В это время пришел охранник, чтобы проверить ситуацию. Увидев его, она закричала:

— Я зарежу любого, кто приблизится ко мне!

Охранник мгновенно замер.

Чэнь Лиго заскрежетал зубами и сказал:

— Помогите мне вызвать полицию!

Только тогда охранник очнулся от оцепенения и прозрел, поспешно набрав 110.

Чэнь Лиго продолжал бежать длинную дистанцию. Если бы его догнали, то, как он считает, ему конец.

К счастью, вечером в больнице было мало людей. Когда они бежали от гаража до стационара, им никто не попался по пути.

Но в конце концов, медсестра была женщиной, и ее физическая сила не сравнится с Чэнь Лиго.

Она стояла у подножия лестницы и горько смотрела на Чэнь Лиго.

— Доктор Су, почему вы хотите валяться с ними в грязи? — сказала она.

Чэнь Лиго стиснул зубы и сказал:

— Я не понимаю, о чем ты говоришь!

Старшая медсестра плакала и смеялась одновременно.

— Вы самый чистый, ах... вас нашла я, зачем, зачем вы это сделали?

Чэнь Лиго не мог понять, но смутно понял, что имеет в виду старшая медсестра. Он нерешительно спросил:

— Ты... какие у тебя отношения с Чэн Синге?

Старшая медсестра выглядела ошеломленной и никак не отреагировала на это имя.

— Я не заболела, а моя дочь заболела. Что плохого она сделала... — сказала она.

Чэнь Лиго поджал губы.

— Ты... связалась с той организацией убийц, которую показывают по телевизору?

Взгляд медсестры опустился, и она прошептала:

— Не организация убийц, по крайней мере, не сначала.

Чэнь Лиго почувствовал, что наконец уловил подсказку.

— Кто-то сбил вашу организацию с пути? — Неуверенно спросил он.

Голос медсестры был холоден как лед.

— Сбил с пути? Что значит сбил с пути? Откуда вы знаете, что дорога, по которой мы идем, неправильная?

— Ты... — начал Чэнь Лиго.

— Доктор Су, очевидно, вы такой чистый, почему вы должны идти таким путем?

Чэнь Лиго ничего не понимал с самого начала, что он сделал такого, что сделало его нечистым?

Старшая медсестра холодно сказала:

— Почему вы должны предаваться грязным физическим отношениям... Очевидно, вы были другим!

Сначала Чэнь Лиго подумал, что медсестра дискриминирует гомосексуалистов. Потом он понял, что корнем дискриминации старшей медсестры были не гомосексуалы, а все, кто имел сексуальные отношения с кем-то еще.

Чэнь Лиго спросил:

— Сестра Юнь, что с тобой случилось?

Старшая медсестра сказала:

— Вы еще помните умершего мужа?

Конечно, Чэнь Лиго помнил.

— Он... сбился с пути после женитьбы и заразился ВИЧ, — сказала женщина.

Чэнь Лиго был ошеломлен.

Старшая медсестра продолжила:

— Но когда он понял это, было уже слишком поздно.

Чэнь Лиго мог догадаться, что произошло потом. Старшая медсестра восстановила свои силы и, говоря это, подошла к Чэнь Лиго. В руке у нее был нож, а волосы рассыпались по плечам. В сочетании с растекшимся от слез макияжем она действительно выглядела как свирепый призрак.

У Чэнь Лиго не было другого выбора, он мог только снова начать бежать.

На этот раз старшая медсестра шла не быстро.

— Но почему тот не заразил меня? А мою бедную дочь? Она еще так молода и даже ничего не знает, еще ничего не видела...

Старшая медсестра повторила это несколько раз. Она продолжала бормотать это снова и снова, ее психическое состояние, очевидно, было очень плохим.

Чэнь Лиго не выдержал и спросил:

— Почему ты хочешь убить меня? Что я сделал не так?

Старшая медсестра равнодушно сказала:

— Вы лжец, который дурачит мир и использует доброе имя. Вы совсем не чисты. Если бы вы

были чисты, как бы вы могли делать такие вещи с мужчинами?

Чэнь Лиго стиснул зубы и спросил:

— Что я сделал?!

Выражение лица старшей медсестры исказилось. Она вытащила большое количество фотографий из своей сумки и бросила их Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго поднял их и мгновенно побледнел. Хотя на снимке он был полностью закрыт одеялом, любой взрослый мог понять, что происходит, по выражению его лица.

Судя по сценарию фотографии, владельцем фотографии мог быть только один человек — Чэн Синге.

Чэнь Лиго:

— ...

Конечно же, Чэн Синге, этот ублюдок ненадежен. Сколько дней это было ах?! Как эти фото попали в руки старшей медсестре?

Старшая медсестра видела, что Чэнь Лиго долго молчит, и единственная надежда, оставшаяся в ее сердце, была разрушена, она горько улыбнулась.

— Доктор Су, вы ничего не скажите?

Чэнь Лиго стиснул зубы и сказал:

— Что ты хочешь, чтобы я сказал?

Медсестра растерялась.

— Объясните, скажите, что это просто недоразумение... вы не знали... Вы ничего не знали, вы моя последняя надежда, последняя чистая... последняя...

Чэнь Лиго посмотрел вниз.

— Я больше не чист.

Когда старшая сестра услышала это, она издала жалобный визг и заплакала:

— Почему, почему...

Чэнь Лиго увидел, что она так взволнована, и подумал, что она собирается пойти за ним. Неожиданно она развернулась и уперлась обеими руками в перила коридора, желая спрыгнуть вниз.

Чэнь Лиго встревожился, увидев это, и, не думая больше ни о чем, подбежал к ней и крепко схватил:

— Не будь импульсивной!!

Старшая медсестра закричала:

— Отпустите меня — дайте мне умереть!

Чэнь Лиго стиснул зубы.

— Успокойся!! Твоя смерть причинит боль только тем, кто тебя любит! И сделает счастливыми тех, кто тебя ненавидит!

Старшая медсестра отчаянно сопротивлялась, не слушая уговоров Чэнь Лиго.

Чэнь Лиго хотел продолжать ее уговаривать, но вдруг почувствовал боль внизу живота. Он опустил голову и обнаружил, что нож старшей медсестры воткнулся ему в низ живота, пока она боролась.

Сразу же хлынула кровь, и ноги Чэнь Лиго тоже смягчились.

Ощущение липкости на руках разбудило старшую медсестру. Она безучастно посмотрела на Чэнь Лиго, затем глупо посмотрела на кровь на своих руках. Наконец она, казалось, поняла, что сделала, и испустила леденящий кровь визг:

— Доктор Су...

Чэнь Лиго:

— ... Отправь меня в отделение неотложной помощи.

"Не плачь больше, если ты продолжишь плакать, я действительно умру".

К счастью, старшая медсестра была профессиональной медсестрой. Она быстро помогла Чэнь Лиго принять экстренные меры, а затем позвала людей.

Чэнь Лиго лежал на земле у ворот смерти.

Полиция прибыла с опозданием вместе с носилками из больницы.

Когда Чэнь Лиго подняли на носилки, рядом с ним тихонько плакала старшая медсестра.

Полицейский спросил, что случилось, и Чэнь Лиго с бледным лицом беспомощно ответил:

— Ничего, я случайно порезал себя.

Полицейский сказал:

— Вы издеваетесь? Как вы могли случайно вот так порезать себя?

— Офицер полиции, неужели вы не можете немного позаботиться о пациенте?

Только тогда полицейский взглянул на него и замолчал.

На этот раз Чэнь Лиго повезло. Нож был неширокий, и силу старшей медсестры нельзя было назвать большой. Вонзившись ему в живот, он не задел ни одну из его жизненно важных частей.

Однако врач, который лечил его был знакомым, пошутил после того, как зашил его, сказав:

— Доктор Су, если бы вы попали немного ниже, вы бы проткнули себе почку, ах.

— ... — Чэнь Лиго. “Большой брат, можешь перестать выглядеть таким взволнованным”.

Увидев, что Чэнь Лиго не подвергся серьезной опасности, старшая медсестра, казалось, лишилась сил. Она села рядом с Чэнь Лиго, не говоря ни слова. Только когда полиция вызвала ее поговорить, она сказала одну строчку:

— Доктор Су, простите.

Чэнь Лиго горько рассмеялся:

— Все в порядке.

— Я, я не знаю, почему я, почему я сделала это... После того, как я увидела это фото, мой мозг... отключился, — прошептала медсестра.

Чэнь Лиго поспешно спросил:

— Кто дал вам эту фотографию?

— Я не знаю, — старшая медсестра покачала головой и медленно сказала: — Фотография была отправлена по почте.

— Эн, я понял. Идите.

Только тогда старшая медсестра встала и ушла. Судя по ее цвету лица, ее психическое состояние все еще не было в хорошем состоянии.

Чэнь Лиго лежал в постели, умирая, и сказал системе:

— Мой iPhone чуть не сломался.

— ... — Система. Это самое главное?

— Если бы я знал раньше, я бы сменил его! — Сказал Чэнь Лиго.

— ... — Система.

Чэнь Лиго немного посидел в постели и заскучал. Кто знал, о чем он вдруг подумал, но он достал телефон и набрал номер.

— Алло, — мягкий голос Чэн Синге донесся с другого конца телефона.

— Чэн Синге, ты хочешь, чтобы я умер? — Холодно спросил Чэнь Лиго.

Чэн Синге был ошеломлен. Он не думал, что первое предложение Чэнь Лиго будет таким. Он думал, что ему снова нужна его помощь.

В тоне Чэнь Лиго было немного стыда, но ему наконец удалось сказать то, что он хотел:

— В тот день... те фотографии, которые ты сделал, кому ты их отдал?

Тон Чэн Синге стал серьезным, когда он услышал это, и спросил:

— Что-то не так? Что случилось?

Чэнь Лиго спросил:

— Почему я увидел эти фото в чужих руках?

Как только Чэн Синге услышал это, он обернулся и тихо приказал своим людям провести расследование. После этого он спросил Чэнь Лиго, что случилось.

Чэнь Лиго сказал, что кто-то напал на него, но не рассказал личность старшей медсестры.

— Как ты? Это серьезно? Где ты? — Это был первый раз, когда Чэн Синге так нервничал. Сейчас он готовился к важной конференции за границей, но когда он услышал слова Чэнь Лиго, он сразу же решил вернуться домой.

— В больнице, серьезных проблем нет, — сказал Чэнь Лиго.

Чэн Синге сказал:

— Прости, это действительно произошло из-за моей небрежности.

Чэнь Лиго остро уловил смысл этого предложения.

— Мои фотографии действительно был раскрыты тобой?

Чэн Синге неожиданно признал это.

Сердце Чэнь Лиго похолодело, а его тон стал еще холоднее.

— Зачем ты это сделал?

Чэн Синге на мгновение замолчал, а затем с сожалением сказал:

— Прости.

Он действительно не мог объяснить Чэнь Лиго. Он просто хотел немного покрасоваться, но не ожидал, что это поставит Чэнь Лиго в такую опасную ситуацию.

Чэнь Лиго увидел, что он не хочет ничего объяснять и слушать, и сразу повесил трубку.

После телефонного звонка Чэнь Лиго начал опустошать свой разум.

Система увидела, как он промолчал полдня, и любезно напомнила:

— Степень завершения дочери судьбы снова поднялась.

Чэнь Лиго уныло ответил:

— Хорошо.

— Что с тобой? — Спросила система.

— Я сейчас думаю о том, какая это серия, — сказал Чэнь Лиго.

Система:

—... Не больше двадцатой серии?

Чэнь Лиго задохнулся от рыданий.

— Я думал, что умру в конце пятнадцатого эпизода.

—... — Система.

Почему он все еще может быть таким серьезным, когда говорит всякую чепуху, ах.

На самом деле Чэнь Лиго правда не любил больницы, потому что его окружали бактерии всех цветов. Бактерии в больнице были настолько разнообразны, что яркие цвета просто ослепляли глаза Чэнь Лиго.

На следующий день после того, как Чэнь Лиго получил ножевое ранение, старшая медсестра была арестована.

Хотя Чэнь Лиго сказал, что это произошло из-за его собственной невнимательности, успокоившись старшая медсестра почувствовала, что не может простить свое поведение, и в конце концов решила сдаться.

То, что подобные вещи происходили в больнице, естественно, вызывало у всех крайнее любопытство. Госпитализированный Чэнь Лиго стал национальным достоянием. Мало того, что только его отдел окружал и наблюдал за ним, но и другие отделы стояли в кругу и наблюдали.

На самом деле, всем было очень любопытно, почему на Чэнь Лиго напали, но они также считали, что спрашивать напрямую не очень вежливо. Так что по всей больнице расползлись сплетни.

Что, Су Юньчжи играл с чувствами старшей медсестры, ах? Что, старшая медсестра была тайно влюблена в Су Юньжи, но безответно, ах? Самая необоснованная версия заключалась в том, что у Чэнь Лиго и старшей медсестры были тайные отношения, но позже выяснилось, что они были кровными братом и сестрой...

Когда к Чэнь Лиго подошел стажер, чтобы посплетничать, они охотно рассказали ему все это.

— ...Кажется, всем нечем заняться, — Чэнь Лиго.

Стажер сказали:

— Хахаха, как это может быть. Все очень заняты, но популярность доктора Су слишком высока, и всем любопытно, что случилось.

Чэнь Лиго выразил серьезные сомнения по этому поводу.

Виновник Чэн Синге вернулся в страну на следующий день после того, как Чэнь Лиго был госпитализирован. Вернувшись домой, он отправился прямо в больницу с несколькими телохранителями, напугав медсестру, которая перевязывала Чэнь Лиго.

— Юньчжи, — Чэн Синге сел рядом с Чэнь Лиго, все еще в неуместной ветровке. Видно, то он приехал в больницу, как только вышел из самолета, даже не удосужившись вернуться и переодеться.

Чэнь Лиго действительно не хотел обращать на него внимание.

— Юньчжи, не игнорируй меня, а, — сказал Чэн Синге. Он хорошо выглядел. Когда он намеренно принял обиженный вид, это заставило Чэнь Лиго, сердце этой любящей красоту собаки, затрепетать.

Чэнь Лиго сказал системе:

— Я не могу так легко его простить. В прошлый раз я отдал ему свое нижнее белье, в этот раз я — фотографии, может быть, в следующий раз я отдам свою почку.

Система холодно сказала:

— Насколько дорогой может быть твоя почка.

Чэнь Лиго покраснел и сказал:

— Ты не понимаешь, мужчины обогащают свои почки, женщины обогащают свою кровь...

— ... — Система. “Не хочу понимать”.

Чэн Синге увидел, что Чэнь Лиго ничего не сказал, и снова открыл рот, чтобы произнести приятные слова. Его личность не была нормальной, но он мог убрать свой образ и сказать всевозможные приятные слова. На сердце Чэнь Лиго было очень комфортно, когда он слушал.

Однако, даже если его сердце было мягким, выражение лица Чэнь Лиго все еще было холодным.

— Я не хочу слышать твое объяснение.

Чэн Синге нахмурился.

— В прошлый раз носки, в этот раз фотографии, Чэн Синге, я не буду обсуждать с тобой эти вопросы. Я только прошу тебя оставить мне способ жить.

Он сказал это устало, его обычно розовые губы стали несколько пепельными из-за чрезмерной кровопотери. Даже весь его облик, казалось, излучал намек на безнадежность.

Если бы обычный человек стал таким, возможно, это повергло бы людей в депрессию. Тем не менее, Чэнь Лиго выглядел сравнительно слабым после болезни, вкуче с родинкой в виде слезы в уголке глаза и его холодным темпераментом, это на самом деле делало его еще более привлекательным.

Чэн Синге знал, что человек перед ним был его, принадлежал только ему. Так что не было никакого вреда в том, чтобы быть немного более терпеливым, и, кроме того, в этой проблеме действительно виноват он.

Первоначально он хотел показать свою собственность, выбрав фотографию, на которой ничего не было видно, но кто бы мог подумать, что кто-то воспользуется ею и вызовет эту проблему.

— Юньчжи, — сказал Чэн Синге.

Чэнь Лиго не дал ему сказать остальное:

— Уходи, я хочу отдохнуть.

Чэн Синге поджал губы, но ушел, не сказав больше ни слова.

Чэнь Лиго:

— ...

“Увы, я немного разочарован, что делать”.

Новость о том, что Чэнь Лиго был ранен ножом, неизвестно как дошла до дочери судьбы, Сюй Сяоту.

В конце концов, Чэнь Лиго помог ей немного. Она выкроила минутку из своего плотного графика, чтобы навестить его.

Придя в палату Чэнь Лиго, Сюй Сяоту нашла стул, чтобы сесть, а затем спросила:

— Это не серьезно, верно?

Чэнь Лиго сказал, что все в порядке, и его внутренние органы не пострадали.

— Эх, когда этот период закончится все будет хорошо...

— Есть какая-то зацепка по делу? — Спросил Чэнь Лиго.

— Это нельзя считать зацепкой, просто у нас новый прорыв, — сказала Сюй Сяоту.

Узнав, что парень Сюй Сяоту связан с организацией, Чэнь Лиго сразу же сказал ей об этом. Однако она так и не узнала о том, что в конце концов случилось с ее парнем.

Увидев, что хотя Сюй Сяоту выглядела немного усталой, ее энтузиазм на самом деле был очень хорошим. Очевидно, они добились больших успехов в деле — степень завершенности над ее головой уже достигла более 90.

Чэнь Лиго на мгновение задумался и сказал:

— Сяоту, я хочу тебя кое о чем спросить...

Сюй Сяоту увидела, что выражение лица Чэнь Лиго было несколько запутанным и неясным, и казалось, что у него есть скрытая проблема, о которой трудно упомянуть.

— Что не так? — Спросила она.

Чэнь Лиго стиснул зубы и сказал:

— Дело, о котором я говорил тебе раньше, о твоём парне...

Сюй Сяоту знала, что хотела сказать Чэнь Лиго, как только услышала это. Она горько рассмеялась и покачала головой.

Чэнь Лиго увидел выражение ее лица и немного понял ее мысли.

Сюй Сяоту посмотрела на Чэнь Лиго и долго молчала, все ее лицо было покрыто горечью.

Чэнь Лиго увидел, что нанесенный ей удар был немаленьким, и заставил улыбнуться:

— Извини... Я волновался, что ошибся...

Он успел сказать только половину того, что хотел сказать, когда увидел, как Сюй Сяоту тихо вздохнула:

— Я должна была понять.

Чэнь Лиго не мог понять, почему.

— Моя информация постоянно выходила наружу... Я всегда думала, что в полицейском участке скрывается предатель, — сказала Сюй Сяоту.

Чэнь Лиго утешил ее, сказав:

— Трехногих лягушек найти нелегко, а двуногих можно найти повсюду.

Сюй Сяоту рассмеялась над его словами.

— Доктор Су, что вы обо мне думаете?

Чэнь Лиго никак не отреагировал, так был ошеломлен.

— Хахахаха, — Сюй Сяоту рассмеялась, увидев выражение лица Чэнь Лиго, и сказала: — Я просто шучу, почему у вас такая резкая реакция.

Чэнь Лиго беспомощно сказал:

— Не смешно.

Улыбка на лице Сюй Сяоту сошла на нет.

— Да, это не смешно... Доктор Су, такой человек, как вы, знает, какая женщина заслуживает его. — Если бы это сказал кто-то другой, это прозвучало бы как сарказм, но выражение лица Сюй Сяоту было искренним, а ее тон несколько безутешным.

Чэнь Лиго был благоразумен и ничего не ответил.

— Хорошо следите за своим здоровьем, я вернусь к вам после того, как раскрою дело, — Сюй Сяоту недолго посидела, прежде чем уйти. Сейчас она была очень занята, и у нее не было времени на что-то еще.

— Вперед, продолжай, — Выражение лица Чэнь Лиго было легким и мало чем отличалось от того, каким он был обычно.

Сюй Сяоту посмотрела на Чэнь Лиго и, стиснув зубы, произнесла одно предложение:

— Доктор Су, спасибо.

— Спасибо? — Спросил Чэнь Лиго.

Сюй Сяоту, казалось, не могла сказать остальное.

— ..... За информацию.

Чэнь Лиго был ошеломлен, затем слегка улыбнулся:

— Все в порядке. Давай, не думай слишком много.

Как могла Сюй Сяоту не думать об этом? Эту информацию было нелегко получить, и она не смела думать о том, на что в конце концов ее променял спокойно выглядящий доктор перед ее глазами.

Чем больше она думала об этом, тем больше теряла голову. Сюй Сяоту не осмеливалась больше задерживаться и попрощалась. Хотя она пыталась скрыть это, Чэнь Лиго все же заметила слезы в уголках ее глаз, когда она уходила.

Чэнь Лиго сказал про себя: «Юная леди, не плачь, ах, если ты так плачешь, мое сердце будет болеть», но, в конце концов, он ничего не сказал, чтобы утешить ее, потому что с характером Су Юньчжи было бы слишком странно для него утешать ее.

Чэн Синге приходил каждый день, пока Чэнь Лиго был госпитализирован.

Медсестры сначала боялись его, но потом стали расспрашивать о нем Чэнь Лиго. Хотя Чэн Синге был сдержанным, он появлялся в СМИ раньше, и люди, которые время от времени видели его, неизбежно узнавали, кто он такой.

Чэнь Лиго по-прежнему придерживался мнения, что “масло и соль не смешаются”, не желал разговаривать с Чэн Синге и еще больше отказывался иметь с ним физический контакт.

Чэн Синге тоже не торопился. В любом случае, этот человек уже был съеден им, и ему не нужно было беспокоиться о том, что он убежит.

Здоровье Чэнь Лиго было хорошим, и он очень быстро поправился. Он был готов к выписке через 20 дней.

Поскольку ему, наконец, больше не нужно было мыть глаза в этом ярком мире, Чэнь Лиго не мог быть счастливее. Чэн Синге сказал, что заберет его из больницы, но Чэнь Лиго отказался.

— У меня свои руки и ноги, мне не нужно, чтобы ты меня забирал, — сказал Чэнь Лиго.

— Юньчжи, твое тело все еще болит... — Сказал Чэн Синге.

Чэнь Лиго взглянул на него с отвращением и сказал:

— Чэн Синге, в конце концов, если бы я не знал тебя, я бы не пострадал.

Даже если у Чэн Синге был хороший характер, он не смог бы продолжать терпеть, услышав это. Его улыбка стала натянутой.

— Су Юньчжи, не отказывайся от тоста только для того, чтобы быть вынужденным выпить штраф.

Чэнь Лиго поджал губы и ничего не сказал, хромя и ковыляя, чтобы вызвать такси.

Чэн Сингэ встал позади Чэнь Лиго и холодно сказал:

— Если ты сам поедешь обратно на такси, я трахну тебя сегодня, когда мы вернемся домой, ты веришь в это?

Поскольку Чэнь Лиго стоял к нему спиной, Чэн Синге не мог видеть выражение его лица. Таким образом, когда он увидел, что Чэнь Лиго слегка напрягся после того, как он сказал это, он подумал, что испугался.

Если бы Чэн Синге мог видеть выражение лица Чэнь Лиго в это время, он бы обнаружил, что на лице Чэнь Лиго появилась восторженная улыбка.

Чэнь Лиго:

— Надежда еще есть.

— ... — система. Почему она не позволила старшей медсестре сразу убить этого идиота?

Чэн Синге подошел к Чэнь Лиго и поддержал его за плечо рукой.

— Малыш, не стоит меня злить. Ты мне действительно нравишься, Юньчжи.

Когда Чэнь Лиго услышал это, между его бровями появилась легкая печаль. Это было верно, перед Чэн Синге его борьба была лишь небольшой забавой, и он просто не мог повлиять на Чэн Синге.

Чэнь Лиго тихо сказал:

— Что, черт возьми, ты хочешь, чтобы я сделал?

— Я хочу, чтобы ты был со мной.

— Невозможно... — Чэнь Лиго должен был пойти на компромисс, но, услышав просьбу Чэн Синге, он все еще стиснул зубы и сказал: — Чэн Синге, ты знаешь, что у меня мизофобия, верно?

Конечно, Чэн Синге знал. Он нахмурил брови.

— Так, — Чэнь Лиго самоуничижительно рассмеялся и ударил Чэн Синге по руке, которая поддерживала его плечо. — Даже такое прикосновение вызывает у меня отвращение, не говоря уже о следующем уровне.

Чэн Синге бесстрастно посмотрел на человека, который отказывал ему прямо у него на глазах.

— Если я тебе действительно нравлюсь, то отпусти меня, — голос Чэнь Лиго был очень усталым. — Я действительно не могу быть с тобой... Точнее, я не могу быть ни с кем. Ты понимаешь?

— Я не понимаю, — сказал Чэн Синге.

Чэнь Лиго невольно рассмеялся. Он должен был давно понять, такой тщеславный человек, как Чэн Синге, как он мог терпеть отказ других людей.

Чэн Синге не хотел продолжать спорить с Чэнь Лиго по этому вопросу. Он лениво сказал:

— Пошли.

Его манера совершенно не терпит никакого отказа.

Чэнь Лиго все же оказался в машине Чэн Синге.

Притягивая людей к дверям больницы, Чэнь Лиго очень не хотел, чтобы другие видели такую сцену. Он особенно не хотел, чтобы кто-нибудь увидел эту сцену, а затем спросил его, что происходит.

В машине оба молчали.

Живот Чэнь Лиго все еще тупо болел, его психическое состояние тоже было не очень хорошим.

Чэн Синге, казалось, о чем-то думал и не говорил ни слова на протяжении всего пути.

Чэнь Лиго вышел из машины первым, когда они подъехали к его дому. Чэн Синге последовал за ним и наблюдал, как он идет вперед, не собираясь протягивать ему руку помощи... То, что сказал Чэнь Лиго, что это отвратительно, причинило ему боль.

Однако, если бы у Чэнь Лиго не было мизофобии, интересовался бы Чэн Синге этим доктором? Сначала он узнал о Чэнь Лиго благодаря удаче старшей медсестры.

Любовь с первого взгляда, это было примерно так.

Чэн Синге вытащил все о Су Юньчжи. Подобно охотнику за сокровищами, он приближался к своему сокровищу понемногу, по чуть-чуть, пока не пришло время, и тогда он выкопал его.

Однако он никогда не задумывался, хочет ли сокровище быть выкопанным.

В случае, если кто-нибудь спросит Чэнь Лиго, хочет ли он, чтобы Чэн Синге раскопал его, или нет? Он, наверное, стыдливо ответил бы: «Копай, копай сильнее, лучше экскаватором».

Но сейчас он был Су Юньчжи, тск-тск-тск, доктором с мизофобией. Он, вероятно, взорвется еще до того, как лопата коснется его.

— ... — Чэнь Лиго.

Увы, судьба действительно несчастна и непостоянна ах.

Чэн Синге последовал за Чэнь Лиго через дверь.

Чэнь Лиго изначально думал, что его дом будет пыльным, потому что он не возвращался уже десятки дней. Однако он не ожидал, что, войдя, обнаружит, что весь дом будет безупречно чистым.

Чэнь Лиго нахмурил брови:

— Ты разрешил кому-то убраться здесь?

Чэн Синге беспомощно сказал:

— Как бы я посмел? Я сам это сделал.

Он знал, что у Чэнь Лиго мизофобия, и если бы туда пустили обычных уборщиков, возможно, этот человек не смог бы этого вынести.

Конечно же, брови Чэнь Лиго расслабились, и он сказал:

— Спасибо.

Чэн Синге тоже не был вежливым и прямо подошел к дивану, на который Чэнь Лиго никогда не позволял людям садиться, и сел.

— Юньчжи, ты знаешь, что такое десенсибилизирующая терапия?

Сердце Чэнь Лиго упало, когда он услышал это:

— ...

Он действительно, блядь, не знал.

Таким образом, пришло время информации от всемогущей системы.

«Десенсибилизация - это повторное введение чужеродного антигена с помощью инъекций, перорального введения или чрескожную терапию при кожных аллергиях, не поддающихся коррекции каким-либо другим способом. Дозировка и концентрация антигена будут постепенно увеличиваться, чтобы стимулировать выработку соответствующего антитела в организме, тем самым достигая иммунологической толерантности».

— ... — Чэнь Лиго.

Очень мило, он вообще ничего не понял, но все же показал мрачный взгляд и сказал:

— Что ты хочешь сделать?

— Как ты думаешь, можно ли так лечить мизофобию? — Спросил Чэн Синге.

Чэнь Лиго заскрежетал зубами.

— Мизофобия — это не болезнь.

— Но крайняя мизофобия — да, — сказал Чэн Синге.

— Я в порядке, мне не нужно лечение... — сказал Чэнь Лиго.

Чэн Синге спокойно посмотрел на Чэнь Лиго.

— Если ты можешь принять меня, тебе не нужно лечение. Однако, если твоя мизофобия станет причиной твоего отказа от меня, ты должен лечиться, — этот человек долгое время находился на вершине, даже когда он говорил такие совершенно неразумные слова, оно было полно импульса.

Чэнь Лиго не мог не поаплодировать его удивительной логике: “Лицо этого брата очень похоже на мое, ах”.

— ... — Система. Это немножко самопознания?

Однако Чэнь Лиго выразил негодование на лице и сказал:

— Чэн Синге, это гангстерская логика!

— Да, это гангстерская логика, и что ты думаешь делать? — Сказал Чэн Синге.

Чэнь Лиго стиснул зубы и сказал:

— Разве ты не можешь говорить разумно?

Но Чэн Синге неожиданно бесстыдно развел руками и притворился беспомощным:

— Если я буду говорить разумно, ты не захочешь меня.

Он ясно понимал, что если он будет преследовать Су Юньчжи в соответствии с общепринятыми условностями, то никогда в жизни не догонит Су Юньчжи, даже если он сотрет ноги.

Чэнь Лиго уставился на него, и Чэн Синге, не колеблясь, посмотрел в ответ.

Рана Чэнь Лиго снова начала болеть.

— Я не хочу спорить с тобой сегодня.

— Я тоже не хочу, — сказал Чэн Синге.

— Тогда иди, — тихо сказал Чэнь Лиго. — Я хочу отдохнуть.

— Иди отдыхай, не обращай на меня внимания.

— Я не могу спать, если ты здесь! — Сказал Чэнь Лиго.

Но Чэн Синге рассмеялся:

— К этому ты уже должен был привыкнуть.

Чэнь Лиго сначала не понял значения самоуверенных слов Чэн Синге. Только когда он подошел к своему шкафу, намереваясь взять свою одежду, чтобы принять душ, он обнаружил, что его шкаф полон одежды Чэн Синге!

Боже!! Его шкаф был полон чужой одежды! Это был просто гром среди ясного неба для Су Юньчжи, у которого была сильная мизофобия, он почти упал на землю.

Чэнь Лиго взревел:

— Чэн Синге!! Что ты сделал!!!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/15123/1336860>